

Гражданское общество и саммиты

«Группы семи/восьми»

Питер И. Хайнал, Университет Торонто, 5 апреля 2005

Авторские права Питера И.Хайнала

НЕ ВОСПРОИЗВОДИТЬ БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ АВТОРА

Презентация, подготовленная для представления в

Дипломатической Академии МИД РФ

13 апреля 2005

Введение

«Группа восьми», а до этого «Группа семи» всегда была институтом или форумом руководителей правительств и вспомогательных органов промышленно развитых демократических государств. Но негосударственные акторы — предпринимательский сектор и гражданское общество — с самого начала существования «Группы» пытались добиться того, чтобы «семерка» знала об их обеспокоенностях, и их голос был услышан лидерами, их министрами и другими официальными лицами. В этой лекции основное внимание концентрируется на месте гражданского общества в этом процессе, с особым упором на опыт Канады в «клубе». В рамках этого доклада, под гражданским обществом будет пониматься неправительственный, некоммерческий сектор.

«Группа семи/восьми» представляет собой неофициальный, гибкий и незабюрократизированный институт, который не обладает двумя основными характеристиками более структурированных международных правительственных организаций (МПО): уставным межправительственным соглашением и секретариатом. (Редким примером того, когда «семерка» в действительности создала бюрократическую структуру была ныне не

существующая Группа поддержки реализаций решений «семерки» с небольшим секретариатом в Москве.) Следовательно, отношения «Группы семи/восьми» с гражданским обществом по необходимости должны быть более или менее неформальными по своей природе, по сравнению с длительными, четко определенными отношениями НПО с такими официальными международными организациями как Объединенные Нации.

Взаимодействие «семерки/восьмерки» с гражданским обществом: краткий исторический экскурс

Первый этап (1975–1980).

В первые годы существования «клуба» взаимодействие между общественными организациями и «семеркой» было достаточно ограниченным. Некоторые научные общественные организации, такие как Трехсторонняя комиссия, начали обсуждать саммиты «Группы семи» уже в 1978 году, а некоторые профсоюзы и другие НПО, особенно в США, пытались оказать воздействие на свои правительства, с тем, чтобы определенные темы были затронуты на саммите. Поэтому, по крайней мере некоторые правительства стран «семерки» были в курсе озабоченностей общественных организаций, но либо их взаимодействие не афишировалось, либо последние не оказывали видимого влияния на лидеров «семерки» и вспомогательный аппарат. Точно так же, с другой стороны, власть и важность «семерки» как отдельного целого в тот период не признавалась широко ни НПО, ни более широкими общественными слоями.

2 этап (1981–94)

По мере того как повестка дня саммита расширилась и стала включать в себя многие вопросы, помимо первоначальных, сконцентрированных на политике макроэкономической координации, гражданское общество стало рассматривать «семерку» как определенную мишень как для лоббирования,

так и для оппозиции ей. Многие из этих новых тем, воспринятых «семеркой» были очень важны широкому кругу НПО и общественных коалиций. Более того, постепенно стало общеизвестно, что «семерка» действительно является обладающей властью и силой группой, эволюционировавшей в один из ключевых глобальных институтов.

Такие общественные группы как группы предпринимателей, профсоюзы, представители сельскохозяйственных объединений и другие обычно занимаются лоббированием правительств «семерки», но их деятельность может выражаться и по-иному. Так, изначальной реакцией гражданского общества на саммиты «семерки» стало проведение альтернативных или параллельных саммитов, которые в течение нескольких лет были в общем известны как «Другой Экономический Саммит (ДЭС), или иногда «народный саммит» или «саммит граждан». Первый альтернативный саммит, названный «Народным саммитом» прошел в Оттаве в 1981 году, а первый ДЭС был организован расположенным в Лондоне ДЭС/Соединенное Королевство, позже известный как Новый экономический фонд, и проходивший одновременно с саммитом «семерки» в Лондоне в 1984 году. В 1985, 1986 и 1987 годах эта организация посылала свои делегации на саммиты «семерки», и начиная с 1988 проводила мероприятия, одновременно с саммитами. Постепенно ее стали вытеснять более специализированные общественные группы, ориентированные на поддержку, в свете деятельности «семерки» и затем «восьмерки», определенной проблемы. Каждый год ДЭС проводил встречи в том же городе, что и саммит «семерки/восьмерки», и собирал коалиции общественных групп из различных НПО. В ходе этих контр-саммитов, проводились семинары и демонстрации, выпускались пресс релизы и, часто, также и контр-коммюнике, представлявшее собой критику официальных заключительных документов «Группы семи/восьми». Международные ДЭС, похоже, временно исчезли, но по крайней мере один — в США — вновь

появился во время проведения саммита в Си-Айленде в 2004 году. Более серьезные народные саммиты появились несколько позже.

Во многих случаях общественные организации занимаются каким-либо конкретной проблемой. Так, например, экологическое движение стало оказывать давление на «семерку» уже начиная с 1988 года. В 1990 году на саммите в Хьюстоне коалиция НПО, возглавляемая Всемирным фондом дикой природы выпустила отчет на предмет выполнения «семеркой» своих обязательств в области окружающей среды, а в 1991 году был созван «Саммит по проблемам окружающей среды», заседавший недалеко от места проведения саммита «Группы семи».

3 этап (1995-1997)

На официальное признание роли гражданского общества у «семерка» ушло больше времени. Впервые термины «гражданское общество» и «НПО» были использованы в официальной документации «семерки» на саммите 1995 года в Галифаксе. Коммюнике Галифакса ссылается на НПО и гражданское общество в контексте содействия устойчивому развитию и реформы международных финансовых институтов, отмечая также, что ООН и Бреттон Вудские институты должны «поощрять страны следовать стратегиям участия в вопросах развития и поддерживать правительственные реформы, которые будут способствовать транспарентности и подотчетности народу, стабильному верховенству закона и активному гражданскому обществу». В том же документе, «семерка» принимает на себя следующие обязательства: «для усиления всеобщей согласованности действий, сотрудничества и рентабельности, мы будем работать с другими с тем, чтобы поощрять ... улучшенную координацию между международными организациями, двусторонними донорами и НПО» (Секции 26,37). На последующих саммитах позитивная роль гражданского общества была обозначена еще более решительно.

На других уровнях «семерочного/восьмерочного» механизма связь с гражданским обществом также отмечалась. Когда министры окружающей среды «семерки» встречались в Кабурге, Франция, в мае 1996 года в преддверии саммита в Лионе того же года, одной из главных тем их повестки дня была мобилизация гражданского общества. Позднее, дополнительные министерские заседания (встречи министров по проблемам окружающей среды, четырехсторонние встречи министров торговли и др.), равно как и различные рабочие и экспертные группы «семерки/восьмерки», выказывали готовность вовлекать общественные организации наряду с другими игроками. Таким образом, в этот период, в рамках «семерочного/восьмерочного» механизма была признана растущая роль гражданского общества, а также поддерживалось развитие отношений с ним.

4 этап (1998–настоящее время)

На этом этапе, который был отмечен полноправным участием России в «Группе восьми» с саммита в Бирмингеме в 1998 году и далее, методы гражданского общества в его отношениях с «восьмеркой» окрепли и усложнились, но одновременно оно стало включать в себя и маргинальные группировки с анархическими наклонностями. Саммит в Бирмингеме явился вехой во взаимодействии «Группы семи/восьми» и общественных организаций. В ходе этого саммита коалиция «Юбилей 2000», выступая за облегчение бремени задолженности бедным странам, организовала зрелищную людскую цепь из 70 тысяч мирных демонстрантов, которые окружили место проведения саммита и представили петицию лидерам, с просьбой об аннулировании долга бедных стран. Председатель саммита, британский премьер-министр Тони Блэр от имени всей «Группы» ответил на петицию, выпустив отдельный документ, что установило прецедент реакции «восьмерки». В добавок, Блэр похвалил «Юбилей 2000» за проведение подобной кампании и демонстраций в Бирмингеме. «Юбилей» и

организации позже пришедшие на его место поддерживали знаменитости с мировым именем, начиная с ирландского рок музыканта Боно и заканчивая такими людьми как Папа Иоанн Павел II, Далай Лама, южноафриканский архиепископ Десмон Туту. Умелая тактика и стратегия «Юбилея» способствовали тому, что проблема задолженности уверенно заняла свое место на столе переговоров международного сообщества.

Обычно мирные демонстрации продолжались до и во время саммитов 1999 года в Кёльне и 2000 года на Окинаве, но саммит в Генуе в 2001 году обозначил зловещий поворот событий. Хотя подавляющее большинство демонстраций были мирными, крайние анархисты начали действовать с применением насилия, что в свою очередь спровоцировало отнюдь не необходимую силовую реакцию полиции, что привело к травмам и смерти одного из итальянских демонстрантов. С тех пор мирное большинство демонстрантов всячески дистанцировались от агрессивного меньшинства, которое только вредит делу и целям основных общественных организаций.

Мир после 11 сентября

Затем, всего лишь несколько месяцев спустя после саммита в Генуе, были совершены террористические нападения на Нью-Йорк и Вашингтон. В этой новой, более опасной атмосфере возникли вопросы по поводу того, как проводятся саммиты «восьмерки», а также вопросы в отношении деятельности гражданского общества и иных групп протестующих. В любом случае, лидеры «семерки/восьмерки» уже не один год говорили о желательности проведения меньших по размаху, более уединенных и более сконцентрированных на проблемах встреч с меньшим количеством сопровождающих официальных лиц и, возможно даже, меньшим количеством СМИ. Внутренняя реформа саммита начала в 1998 году в Бирмингеме, когда лидеры впервые встретились без своих министров иностранных дел и министров финансов. Эта практика с тех пор и продолжается. Также, после терактов 11 сентября, вопросы безопасности стали для лидеров более

важными, чем ранее. Поэтому, начиная Кананаскисом в 2002 году саммиты «восьмерки» проводились в отдаленных местах (хотя и ранее случались саммиты, проводившиеся вдалеке от городов: самый первый саммит в замке Рамбуйе в окрестностях Парижа в 1975 году и первый саммит с Канадой в качестве председателя в Монтебелло, находящемся на большом расстоянии от Оттавы, в 1981 году). Это способствовало облегчению задачи обеспечения безопасности, но в то же время своим недостатком имело то, что лидеры проводили встречу вдали от СМИ и общественности.

Опыт Кананаскиса

В ходе подготовки к саммиту в Кананаскису, канадское правительство заявило о нескольких серьезных инициативах по установлению связей и сотрудничеству с гражданским обществом. Три примера: первый — постоянный комитет палаты общин по внешним сношениям и международной торговле провел слушания, на которых довольно широко были представлены общественные организации, и принял доклад, который включал в себя 20 рекомендаций по вопросам содействия бедным странам, финансовой реформы, облегчения бремени задолженности, правам человека, Африки, оказания помощи, здравоохранения и образования, международной торговли и инвестиций, устойчивого развития, терроризма, подотчетности и реформы «Группы восьми». Рекомендация № 14, в особенности, призывала к реальному партнерству с общественными организациями в рамках Плана действий для Африки.

Второй пример: также в преддверии саммита в Кананаскисе канадский шерпа Роберт Фулер организовал серию успешных консультаций по всей Канаде с серьезным представительством общественных организаций. Третье — правительство организовало специальный вебсайт, посвященный саммиту (www.g8.gc.ca), а также выделило значительные средства на Народный саммит «Группы шести миллиардов», проведенный в Университете Калгари.

Сложнее налаживать диалог общественным организациям с правительствами других стран, не председательствующих на саммите. Хотя такие крупные международные НПО как Оксфам и Гринпис смогли успешно провести консультации в преддверии саммита в Кананаскисе не только с канадским правительством, но и с другими членами «восьмерки». В мае 2002 года под эгидой Международного форума Монреаля, «мозгового центра» гражданского общества, прошли встречи высокого уровня в Монреале и Оттаве, собравшие представителей общественных организаций из Бразилии, Канады, Колумбии, Франции, Нидерландов, Филиппин, Сенегала, Великобритании, Уругвая, США и Зимбабве с представителями правительств Канады, Франции, Японии и Великобритании. Среди обсуждавшихся тем можно назвать проблемы глобального демократического дефицита и вовлечения гражданского общества, консультативного процесса НЕПАД, а также диалог между «восьмеркой» и общественными организациями, с учетом опыта участия в процессе различных игроков. Этот диалог был с успехом продолжен и впоследствии с соответствующей страной председателем и официальными лицами остальных стран «Группы восьми» в преддверии саммитов в Эвиане в 2003 году и в Глениглзе в 2005 году (саммит 2004 года в Си-Айленде, на котором председательствовали США, явился исключением, когда со стороны страны-председателя было выказано мало желания принимать гражданское общество во внимание).

Но важно помнить вот что: прошлая деятельность общественных организаций свидетельствует о том, что хотя правительственные инициативы и являются важным элементом, тем не менее, НПО разрабатывают стратегию на своих условиях. В преддверии Кананаскиса прошли бесчисленные встречи НПО. Активность неправительственных организаций в интернете можно проиллюстрировать несколькими вебсайтами, такими как G8 Activism (<http://g8.activist.ca>) и Партнерство Африка Канада (<http://partnershipafricacanada.org>). На созданных крупными

международными НПО и коалициями общественных организаций вебсайтах освещались связанные с деятельностью «восьмерки» кампании и другие мероприятия.

Уличные демонстрации в преддверии саммита в Кананаскисе в основной своей массе были мирными, численность которых варьировалась от 3 до 5 тысяч в Калгари и гораздо меньшее количество около самого Кананаскиса. Предваряющая саммит встреча министров иностранных дел «Группы восьми» в Вистлере, Британская Колумбия, также прошла без инцидентов. Мой коллега профессор Джон Киртон выделил следующие причины, по которым Кананаскис остался мирным саммитом: удаленное и уединенное местоположение, небольшое количество демонстрантов, профессионализм и тактика незапугивания канадских сил безопасности в Кананаскисе и Калгари, а также канадская политическая культура, воздерживающаяся от анархизма и экстремизма. Я бы добавил еще один, не менее важный фактор: собственные усилия общественных организаций по дистанцированию от силовых методов и экстремистских элементов, а также по контролю за проведением исключительно мирных демонстраций. Более того, три основных темы, стоявшие на повестке дня саммита в Кананаскисе (Африка, экономика и терроризм), подразумевали существенное участие гражданского общества.

Также мне хотелось бы отметить, что большинство общественных организаций в Калгари были представлены североамериканскими (Канады и США), а не международными отделениями. Это можно объяснить разными причинами, в том числе одним из главных элементов был осторожный подход канадских иммиграционных и полицейских властей после терактов 11 сентября. Амнести Интернешнл выразила разочарование отказом канадских властей аккредитовать их наблюдателя на саммите «восьмерки». Тем не менее, Амнести Интернешнл была неплохо представлена в Калгари Амнести Канада.

Впервые за всю историю встреч на высшем уровне «Группы семи/восьми» в Кананаскисе не было выпущено коммюнике, а только лишь короткое, неофициальное *Заявление Председателя*. Это стало результатом давнего отвращения некоторых лидеров «восьмерки» к длинным, заранее подготовленным коммюнике, которые лишь в некоторой степени отражали то, что лидеры действительно обсуждали. В *Заявлении председателя Кананаскиса* нельзя найти прямого упоминания НПО или гражданского общества, но *План действий «восьмерки» по Африке* включал в себя несколько четких ссылок на гражданское общества, в то время как другие части Плана подразумевали вовлечение общественных организаций. Лидеры «восьмерки» «поощряли сотрудничество по линии Юг-Юг взаимодействие с международными институтами и общественными организациями, включая предпринимательский сектор, в поддержку НЕПАД» (параграф 10). Под заголовком «Провозглашая мир и безопасность» лидеры обязуются «работать с африканскими правительствами, общественными организациями и другими участниками с тем, чтобы решить проблему взаимосвязи между вооруженным конфликтом и использованием природных ресурсов (пункт 1.5); а под заголовком «Укрепление институтов и управления» лидеры обозначили дальнейшее обязательство поддерживать «усилия стран Африки вовлекать во все стороны процесса реализации НЕПАД парламентариев и представителей гражданского общества» (пункт 2.1).

Документ, принятый в Кананаскисе, *Новый фокус на всеобщем образовании* включает отчет рабочей группы «восьмерки» по проблемам образования и признает, что все участники, в том числе и местные общины, частные лица и НПО должны быть «серьезно вовлечены в развитие и воплощение в жизнь образовательных проектов». Еще одним примером признания роли гражданского общества на министерском уровне стало *Заявление председателя* прошедшей после Кананаскиса встречи министров развития, в котором была указана необходимость большего вовлечения

общественных организаций в стратегии развития, особенно в отношении материалов по стратегии достижения сокращения бедности в развивающихся странах.

Народный саммит группы 6 миллиардов в Калгари, о котором я говорил ранее, считается успехом общественного движения: на нем присутствовало 1400 человек, и были представлены великолепные презентации при полных залах. Хотя единственной связью с самим саммитом «восьмерки» стало открытое заседание в последний день народного саммита, когда на него прибыли бывший тогда министром иностранных дел Канады Бил Грэм и министр по проблемам международного сотрудничества Сьюзан Велан. Министр Грэм принял рекомендации народного саммита и позднее передал их председателю «восьмерки» премьер-министру Жану Кретьену.

В последующей оценке «Группы шести миллиардов» известный исследователь саммитов сэр Николас Бэйн отметил, что в целом ее характеризовало отрицательное отношение к «восьмерке», с наличием резкой критики, особенно по вопросам Африки. Тем не менее, такие влиятельные международные НПО как Оксфам и МСФ предложили более конструктивную критику. Интересно, что «Группа шести миллиардов» в большой степени повлияла на СМИ, в большой степени потому, что доступ к самим лидерам «восьмерки» был чрезвычайно ограничен.

Эвиан 2003

В ходе подготовке саммита в Эвиане французский президент Жак Ширак отвел серьезную роль в повестке дня встречи диалогу с общественными организациями, сделав их одним из четырех основных вопросов повестки дня саммита, которыми также являлись:

1. Солидарность, с особым упором на Партнерство во имя развития Африки, а также всеобщий свободный доступ к водным ресурсам;

2. Ответственность, которая лежит не только на правительствам, но и всех экономических игроках, особенно коммерческих предприятиях, в финансовой, социальной, этической сферах и в области охраны окружающей среды;
3. Безопасность, с целью усиления борьбы против терроризма и распространения оружия массового уничтожения;
4. Демократия, посредством продолжающегося диалога с общественными организациями и другими государствами.

Президент Ширак проявлял ряд встреч в Елисейском Дворце с общественными организациями, в том числе и с критически настроенными по отношению к «восьмерке». Стремясь избежать беспорядков, такого же рода, которые наблюдались в Генуе, он инициировал встречи в преддверии саммита с такими организациями как профсоюзы и организации по охране окружающей среды. Французские власти предоставили помещение недалеко от Эвиана для проведения контр-саммита в 2003 году. (В 2000 году на Окинаве японцы организовали хорошо оборудованный Центр НПО).

Стремясь укрепить безопасность лидеров «восьмерки» французские и швейцарские власти создали пятнадцатикилометровую зону безопасности вокруг места проведения саммита. В связи с проведением саммита в Эвиане проводились различные демонстрации. На одном этапе около 50 тысяч демонстрантов заблокировали дорожное движение на мостах и скоростных шоссе вокруг Женевы на обеих, французской и швейцарской сторонах границы, но не смогли помешать прибытию лидеров «восьмерки» или сопровождавших их делегаций на саммит. Демонстранты также провели марш мирного протеста из Аннемасса, Франция и еще один из Женевы. Обе демонстрации встретились на швейцарской стороне границы и продолжили совместное движение во Францию. Хотя большая часть демонстраций была мирной, достаточно серьезные беспорядки проходили в Женеве и Лозанне,

с битьем окон и грабежом магазинов. Также наблюдались неизбежные стычки между некоторыми радикальными группировками и умеренными, мирными демонстрантами. Хотя большая часть демонстраций и была мирной, СМИ уделили большее внимание именно беспорядкам.

Почти в ходе всех заседаний саммита в Эвиане отмечалась роль гражданского общества. Например, среди тем, обсуждавшихся на общем заседании в ходе открытия саммита с участием партнеров по «расширенному диалогу» (лидеры «восьмерки» плюс руководители 12 приглашенных стран, ООН и некоторых других международных институтов), были вопросы участия гражданского общества, мира и безопасности, окружающей среды и устойчивого развития. В ходе дневного заседания в первый день саммита лидеров «восьмерки» и Генерального Секретаря ООН, посвященного НЕПАД, был рассмотрен доклад личных представителей лидеров по Африке в рамках Плана действий «восьмерки» по Африке с включением таких аспектов как официальная помощь развитию, сельское хозяйство, безопасность и водные ресурсы — каждый из которых представляет серьезную озабоченность для общественных организаций. В ходе утреннего заседания во второй день саммита, на котором собрались только восемь лидеров, обсуждались состояние международной экономики, вопросы торговли, корпоративная ответственность, списание долгов, социальные права, окружающая среда, а также предотвращение и реагирование на финансовые кризисы — часть проблем, также интересующих общественные организации. В обед лидеры «восьмерки» обсуждали политические вопросы, в том числе и терроризм, распространение оружия массового уничтожения и других вооружений, равно как и региональные проблемы, особенно ближневосточный мирный процесс, последствия войны в Ираке и Северную Корею. В ходе дневного заседания лидеры обсуждали проблемы задолженности, развития африканского континента, содействия развитию, водных ресурсов и санитарии, окружающей среды и т.д. И, наконец, на закрытии саммита,

утром 3 июня лидеры встретились для окончательной выработки заявления и коммюнике.

Ранее упомянутый контр-саммит — Саммит за другой мир — был проведен в Аннемассе, Франция, с 29 по 31 мая 2003 году и собрал около 4,5 тысяч участников. Основной посылкой этой встречи было то, что хотя каждый из глав государства или правительства стран «восьмерки» и является легитимным игроком в собственной стране, а также что у них есть право встречаться друг с другом, тем не менее сам саммит «Группы восьми» не имеет права на существование в демократическом «глобальном управлении». Скорее эта функция принадлежит ООН, которую необходимо укрепить и реформировать, дабы она могла играть серьезную роль в вопросах поддержания мира, содействия развитию, провозглашения прав человека и общества, поддержания равновесия окружающей среды. В ходе контр-саммита был проведен ряд круглых столов по проблемам, многие из которых также рассматриваются и на саммитах «Группы восьми»: НЕПАД, корпоративная социальная ответственность и ответственность за охрану окружающей среды, глобальные налоги на финансирование развития, внутренние и глобальные эффекты глобализации, правила глобального управления в сфере охраны окружающей среды, задолженность, торговля и развитие, торговля вооружениями и права человека, СПИД, борьба с терроризмом и права человека, водные ресурсы. Контр-саммит закончился «трибуналом по задолженности и возмещению», консенсусом в вопросе «для достижение лучшего мира, списать все долги», а также коммюнике под названием «"Восьмерка" во имя ничего!».

В этом коммюнике был вынесен отрицательный вердикт по поводу саммита в Эвиане. Отмечая, что хотя лидеры «Группы восьми» и признают растущую пропасть между богатыми и бедными, равно как и ухудшение социальных условий и окружающей среды, увеличение численности вооруженных конфликтов, участники альтернативного саммита утверждали,

что как раз неолиберальная, с основным упором на торговлю политика стран «восьмерки» и является причиной этих глобальных проблем. По проблеме задолженности, на альтернативном саммите была высказана критика размером реального списания долгов и было потребовано немедленное аннулирование всего объема долга бедных стран и облегчение бремени задолженности развивающихся стран среднего уровня. По вопросу коррупции участники контр-саммита хотя и признали важность деятельности стран «восьмерки», все же призвали «Группу» к уделению первоочередного внимания зонам укрытия от налогов, а не только ответственности Юга. Контр-саммит стал единственным самым важным мероприятием общественных организаций во время саммита в Эвиане, но ввиду того, что Аннемасс расположен далеко от места проведения самого саммита, а также ввиду жесткого контроля французских властей, СМИ практически не могли добраться до него.

Си-Айленд 2004

Саммит в Си-Айленде стал исключением в плане отношений «восьмерки» и гражданского общества. Страна-председатель не проводила предварительных консультаций с общественными организациями, не обеспечила помещения для представителей НПО в Саванне (местоположении пресс-центра, примерно в 80 км от самого Си-Айленда) или где бы то ни было еще и не позволила даже крупнейшим уважаемым НПО распространять свою литературу в Пресс-центре. Даже те НПО, чьи представители обычно и вполне законно аккредитуются на саммиты в качестве журналистов не смогли этого сделать. Тем не менее, некоторые общественные организации смогли распространить свои материалы посредством добрых услуг некоторых дружественно настроенных журналистов. Также Оксфам и ДАТА провели пресс-конференции вне пресс-центра, а Гринпис и другие НПО наладили контакты с местными организациями низшего уровня в Саванне. Другие НПО представили статьи

в газеты Джорджии. Таким образом, возможности общественных организаций донести свои идеи были ограничены, но не подавлены полностью.

Чрезвычайно высокий уровень обеспечения безопасности в Си-Айленде, равно как и в Брансвике и Саванне оказался не нужным в противостоянии демонстрантам, которые вышли на улицы в предельно малых количествах. Количество демонстрантов и участников параллельного саммита было непропорционально меньше, нежели превалирующее количество сил безопасности. В первый день саммита была организована мирная акция протеста Международным Фестивалем за мир и гражданские свободы против войны в Ираке и Патриотического Закона,¹ на которую пришли от 100 до 500 человек. Среди причин исключительно слабого участия стал новый закон штата Джорджия, инициированный губернатором Сонни Пердю, по которому акции протеста можно было прекращать по усмотрению полиции или национальной гвардии. Существовала такая озабоченность, что упреждающее объявление чрезвычайного положения, по которому для собрания шести и более людей на улицах Джорджии требовалось специальное разрешение правительства штата, ограничивает гражданские права.

Другой экономический контр-саммит в Брансвике, организованный отделением США был не менее разочаровывающим. За пять дней до начала

¹ USA Patriot Act __ 2001 _____
_____, _____
_____. _____ 11 _____ 2001, _____
_____, _____

_____;

конференции губернатор Пердю дал разрешение на ее проведение в местном Береговом колледже в бедном и сильно-загрязненном Брансвике. В результате, несмотря на высокий уровень выступавших, на конференции присутствовало не более 75 человек в течении 24 сессий, проводившихся 3 дня. Одним из выдающихся докладчиков была Барбара Калема, которая в общих чертах выделила некоторые реальные достижения африканских стран, такие как механизм проверок своими же африканскими коллегами в НЕПАД и также более тесная региональная интеграция, но при этом раскритиковала «Группу восьми» за неспособность предпринять реальные шаги в направлении облегчения доступа на рынки западных стран африканских производителей, а также за сокращение объемов финансирования содействия развитию.

Глениглз 2005

Великобритания, готовясь к проведению саммита в Глениглзе, уже начала процесс консультаций с представителями гражданского общества и, похоже, открыта к дальнейшему плодотворному взаимодействию. Обе основные темы Глениглза — Африка и изменение климата — волнуют гражданское общество и ряд НПО, которые хотели бы выразить свои мнения, обладают как знаниями, так и способностями в этих областях. НПО африканского континента все более активизируются на международной арене и среди них есть ряд организаций и ранее участвовавших в диалоге с официальными лицами стран «восьмерки». Англичане очень серьезно относятся к проблемам Африки, как это показывает мартовский 2005 года доклад Комиссии по проблемам Африки.

Что касается проблемы изменения климата, то движения по охране окружающей среды являются старейшими и наиболее разнообразными элементами в ряду общественных организаци на местном, государственном, региональном и международном уровнях. Существует длительная история их взаимодействия с правительствами и международными организациями, в

том числе и в рамках «семерки/восьмерки»: от плодотворного сотрудничества до более анархичных и конфликтных вариантов.

Итак, в Глениглзе традиция взаимодействий «Группы восьми» и гражданского общества возобновилась после аномалии саммита в Си-Айленде в США в 2004 году.

Способы деятельности общественных организаций по отношению к «Группе семи/восьми»

Мое исследование истории взаимоотношений гражданского общества и «семерки/восьмерки» показывает, что существует несколько вариантов деятельности общественных организаций:

- Диалог с лидерами и официальными лицами стран «Группы»
- Демонстрации, выступления в поддержку определенной проблемы и контроль за выполнением обязательств
- Параллельные саммиты
- Реальные партнерства, вроде инициированных в рамках «семерки/восьмерки» групп с участием многих игроков или рабочих групп, как, например, рабочая группа по возможностям доступа к цифровым технологиям (DOT Force) или Форум во имя будущего в рамках расширенного ближневосточного Партнерства во имя прогресса

В каждом случае, общественные организации используют информационные и коммуникационные технологии, чрезвычайно недорогой и мощный инструмент, очень целенаправленно и эффективно. Помимо этого, НПО развили и задействуют высокий уровень знаний в использовании СМИ с тем, чтобы распространять свои идеи и оказывать влияние, наподобие использования СМИ правительствами для своих целей.

Несколько комментариев на каждую из форм деятельности гражданского общества:

- Диалог является важным средством не только обмена полезными идеями и общими взглядами, но также и придает большую легитимность в политическом процессе как правительствам стран «Группы восьми», так и ответственным общественным организациям
- Демонстрации, пока они мирные, являются демократическим правом и правительства демократических стран должны разрешать и способствовать проведению таких демонстраций
- Параллельные саммиты также являются легитимными демократическими действиями граждан и НПО и страна-председатель должна поддерживать, а не препятствовать этому процессу. Тогда конструктивные предложения этих параллельных саммитов можно будет с пользой передавать на рассмотрение лидеров «Группы восьми»
- Группы с участием различных игроков, в том числе и соответствующих НПО, являются великолепными примерами взаимовыгодного партнерства.

Здесь полезно вспомнить, что профессор Киртон в одной из своих недавних работ предлагает 11 способов по более эффективному взаимодействию между правительствами «восьмерки» и гражданским обществом: сохранить основную причину создания «семерки» в 1975 году как группу глав открытых демократических обществ; позволить общественным организациям играть важную роль в ходе подготовке каждого саммита; информировать население о «восьмерке» и, таким образом, содействовать транспарентности; вовлекать в процесс подготовки саммитов парламентариев; сформировать центры по изучению «восьмерки» в каждой из стран «Группы», дабы содействовать анализу процесса и доступу местного населения к «восьмерке»; выделять стипендии на процесс круглогодичного изучения «Группы восьми» студентам; информирование

широкого круга населения о работе «восьмерки» посредством интернета и других информационных и коммуникационных технологий; не ограничивать доступ СМИ к лидерам; возобновить выпуск коммюнике (оставляя его ясным и достойным доверия); вовлекать общественные организации в форумы различных игроков в местах проведения саммитов с доступом к лидерам; мобилизовывать министерские встречи «восьмерки» в целях содействия диалога с гражданским обществом.

Некоторые соображения для проведения саммита в России

Важность гражданского общества. Широко признан тот факт, что гражданское общество является все более важным и серьезным игроком на местном, региональном, государственном и глобальном уровнях. Это включает в себя отношения общественных организаций с «семерочным/восьмерочным» механизмом. Общественные организации, будучи на высоте, выражают мнения тех, кто был отброшен на обочину цивилизации, либо оставлен за бортом глобализации, а также борются за распространение благ глобализации в глобальном масштабе. Это происходит в независимости от места проведения саммита «восьмерки».

Многосторонний подход. Получение общественных благ, включая и результативные саммиты, пользующиеся широкой поддержкой населения, не могут реализовать исключительно сами правительства «Группы восьми». В рамках «восьмерки» необходимо использовать многосторонний подход с плодотворным привлечением правительств, частного сектора и гражданского общества для взаимовыгодного сотрудничества.

Демонстрации. Мирные демонстрации и акции протеста являются демократическим правом в независимости от того, согласно ли правительство с данными организациями или их целями. В то же время очень важно различать между различными сегментами демонстрантов, так, чтобы мирные группы могли беспрепятственно проводить демонстрации,

но, дабы экстремистские группировки, использующие насильственные методы, могли бы быть изолированы. Таким образом, разрешение и даже содействие в проведении мирных акций протеста приветствуется, но в то же время необходимо профессионально и в неконфронтационной манере обеспечивать необходимый уровень безопасности населения.

Виды общественных организаций. Общественные организации серьезно отличаются друг от друга по составу. Как и в прошлом, скорее всего будут присутствовать НПО низшего звена, равно как и более крупные, специализированные российские общественные организации (например, группы по охране окружающей среды), равно как и российские отделения крупных международных НПО и самих международных НПО.

Параллельные саммиты (народные саммиты). В случае, если общественные организации решат провести альтернативный саммит во время проведения официального саммита, правительству необходимо обеспечить помещения (конференц-зал достаточного размера) в центральном местоположении, с телефоном, интернетом, едой, туалетами и другими обычными для конференций элементами. Было бы также хорошо, если высокопоставленный российский правительственный чиновник сможет присутствовать и впоследствии передать лидерам «восьмерки» любую заключительную декларацию, которая может явиться результатом такого саммита.

Рабочее пространство для групп гражданского общества. В ходе некоторых прошлых саммитов, страна-председатель организовывала специальные помещения, в который представители общественных организаций могли бы встречаться, проводить дискуссии, готовить документы и взаимодействовать с журналистами и правительственными чиновниками. В одном случае (Окинава 2000) японское правительство организовало отдельный центр для работы НПО. Что-либо подобное было бы полезно и в ходе проведения саммита в России, с адекватной поддержкой правительства.

\

Диалог с гражданским обществом. Как только российский председатель решит, что в преддверии саммита будет проводить консультации с представителями общественных организаций, основными проблемами будут:

- Принять решение об уровне взаимодействия (ранее это могли быть и шерпы, и министры иностранных дел, и даже президенты или премьер-министры)
- Ограничить количество участников (например до 15–20 человек)
- Позволить общественным организациям избрать собственных представителей для проведения консультаций
- Воспринимать обеспокоенности и предложения НПО, и, в то же время, информировать партнеров по диалогу о взглядах и позициях страны-председателя, и, если необходимо, и других стран «Группы восьми».

Министерские встречи в преддверии саммита. Вероятно, с начала 2006 года до времени проведения саммита будут устроены встречи министров энергетики, равно как и других областей. Это может стать еще одним местом плодотворного взаимодействия, в том числе и диалога с гражданским обществом.

Темы саммита. Уже есть некоторые предположения о том, что основными темами саммита в следующем году будут энергетика, Север, и ближнее зарубежье. Общественные организации могут многое предложить в каждой из этих областей на рассмотрение лидеров и их команд. Например, проблемы охраны окружающей среды в изучении и использовании энергии; экономическое благосостояние, а также повышение уровня здравоохранения и образования народов Арктики; демократическое и устойчивое развитие всех территорий бывшего Советского Союза.

\

Собственные идеи в повестке дни против преемственности. И, наконец, хотя именно страна-председатель «восьмерки» определяет тематический фокус саммита, необходимо также сохранять некую преемственность. В данном случае речь идет об Африке: «восьмерка» серьезно занимается этой проблемой уже несколько лет, и африканская проблематика обсуждалась даже на саммите в Си-Айленде в 2004 году, хотя и не являлась центральной для правительства США. В Глениглзе Африка вновь стоит в центре повестки дня встречи в верхах. Было бы удивительно, если бы Африка вновь не стала бы важным вопросом, обсуждаемым также и на саммите в России в следующем году.